

У Ци стоял на крыше самого высокого здания своего дворца и спокойно наблюдал, как люди короля Бай Шаня совершают резню. 'Идите вперед и убейте их всех. В конце концов, эти слуги и стражники достались мне вместе с дворцами. Чем больше вы убьете, тем лучше, ведь я смогу заменить их своими людьми из провинции Дунхай', - подумал он.

Здания ему тоже не понравились. Как и все остальные здания в Великом Ю, они были квадратными, как кирпичи, и построены из черных камней, которые он считал очень уродливыми. Лучше было позволить черному туману разрушить их, чтобы он мог воспользоваться возможностью построить новые здания по своему вкусу.

А те растения и деревья не имели для него никакого значения. Их можно будет пересадить позже. Благодаря богатой природной энергии равнины Ты Сюн, новые растения быстро вырастут такими же пышными и здоровыми, как и раньше. Кроме того, он мог расположить их таким образом, чтобы вместе с новыми зданиями они образовали оборонительный строй, и никто не смог бы снова вторгнуться в его резиденцию, как это произошло сейчас.

В конце концов, это место было собственностью императора Хаоцзуна, которую он дарил другим в качестве награды. Первоначальные помещения просто не соответствовали ожиданиям У Ци. Лучше было их разрушить. Он мог воспользоваться возможностью все перестроить и переделать. Новые дворцы и сады уже никогда не будут так легко доступны, как сегодня. Со временем даже эксперт девятого уровня должен будет оставить после себя слой кожи, если осмелится пробраться в резиденцию У Ци.

Когда солдаты короля Бай Шаня все ближе и ближе продвигались в его сторону, У Ци вздохнул и дал длинный свисток.

На свист Ао Буцзун выхватил свой большой черный нож и яростно прорычал: "Что вы делаете здесь в темное время суток? Вы воры? Попробуйте мое копьё!" Он прыгнул вперед и с размаху опустил нож на капитана в нескольких милях от него, который был облачен в черные доспехи и только что сломал шею ночному патрулю.

"

Попробовал свое копьё?" Поразмыслив, капитан схватил круглый щит, пристегнутый к спине, и выставил его перед собой. Он ожидал удара или колющего удара, так как это были самые мощные атаки, которые можно было нанести копьём. Со щитом, защищающим жизненно важные места верхней части тела, он был уверен, что сможет заблокировать "копьё" Ао Бузуна.

Раздался хруст, и Ао Буцзунь разрубил капитана, только что вступившего в царство Второго Неба Паньгу, на две части. Нож вонзился в голову и вышел из промежности, разорвав человека, его доспехи и щит на две равные части. Его внутренности и кровь разлетелись и забрызгали все вокруг. "Вот дурак! Это учит тебя, что никогда не стоит верить своему врагу!" Он расхохотался, шагнул на облако и взлетел в небо.

В человеческом облике Юань Цин, имевший род божественной обезьяны, был худым молодым человеком ростом около десяти футов с желтым лицом, яркими глазами и крепкими костями. Когда он увидел, что Ао Бузун убил капитана, он издал резкий вой и вскочил на ноги, размахивая изготовленным для него У Ци посохом, который был весь золотой и время от времени извергал пламя.

"Попробуй мой жезл, сопляк! Берегись, я собираюсь сломать твой желчный пузырь!" Очевидно, Юань Цин был введен в заблуждение Ао Буцзуном. Толстый, как чаша, посох метнулся в сторону капитана, целясь ему в живот. Однако в тот момент, когда тот поднял меч,

чтобы парировать удар, Юань Цин внезапно вернул тяжелый посох обратно, затем снова взмахнул им сбоку и сильно ударил им по ребрам капитана.

Посох не был "слишком" тяжелым. У Ци изготовил его из золотого слитка огненного элемента, который бесчисленное количество лет очищался на нейтронной звезде, найденной им в каком-то небесном царстве. Для того, что было взято с нейтронной звезды, вес был бессмысленным.

У Ци встроил в него множество уменьшающих вес массивов, поэтому в руках Юань Цина посох весил всего около десяти тысяч килограммов, но когда он ударял по врагу, массивы мгновенно исчезали, и посох обрушивался на него всем своим весом.

Доспехи мужчины и половина его тела полностью распались на мельчайшие частицы энергии, разлетевшиеся во все стороны бесчисленными сверкающими крапинками. Юань Цин свирепо рассмеялся и, вращая посохом так быстро, что тот превратился в вихрь, бросился к остальным капитанам. Меч, нож, копье, алебарда и несколько других видов оружия одновременно обрушились на него, но все они были разбиты вдребезги тяжелым посохом.

За короткий миг восемь или девять человек были избиты до смерти, их тела распались на части. Будь то их база культивирования, сила, скорость или навыки, все они значительно уступали Юань Цину.

Ао Бацзун злобно фыркнул, увидев, как легко Юань Цин убил столько людей. Не желая уступать, он поднял нож над плечом и бросился на дюжину солдат, наседавших на него. С культивационной базой пикового уровня Золотого Бессмертного и родословной древнего дракона, его физическая сила достигла самого сильного предела в царстве Изначального. Когда он сделал нисходящий разрез, пустота треснула перед острием ножа, а в следующее мгновение группа солдат жалобно закричала и завывала. Одним ударом он разрубил их всех надвое, вместе с их оружием и доспехами.

Заметив, что Ао Бацзун убил на несколько человек больше, чем он, Юань Цин завыл, крутанул посох и вонзил его в группу из более чем двадцати солдат. Серия хрустящих ударов раздалась эхом, когда он одного за другим разбил этих солдат, как яйца. Послышались крики шока и агонии, когда тела мужчин разлетелись на куски, а кровь и кровь брызнули во все стороны.

Под звуки ломающихся и хрустящих костей Ао Буцзун и Юань Цин неистово убивали сотни других людей. Из более чем двадцати тысяч солдат и капитанов, которых привел сюда король Бай Шань, только десяток или около того имели базу культивирования, чтобы соперничать с ними обоими, которые находились на пиковом уровне царства Девяти Звезд Второго Неба Паньгу, и сейчас они стояли рядом со своим господином, не проявляя намерения вступить в битву.

Король Бай Шань стоял на склоне холма в нескольких милях от них и холодно смотрел на происходящее. У Ци попросил принцессу Чжан Ле рассеять туман, скрывавший их. Двое мужчин смотрели друг на друга с расстояния в несколько миль. Внезапно У Ци улыбнулся. Он погрозил кулаком королю Бай Шаню и сказал: "Как поживаете, мой господин? Я не видел вас тысячу лет. Надеюсь, все хорошо".

Услышав слова У Ци, король Бай Шань не смог удержаться от смеха. "Ты не видел меня тысячу лет? Ты принимаешь меня за идиота? Тысячу лет?"

Король Бай Шань внезапно втянул холодный воздух. На мгновение он устался на У Ци, а затем вспомнил, что этот парень когда-то получил Высшую Башню с возможностью

манипулировать временем из тайного хранилища Небесного Директората. С культивационной базой Высшего Оракула Ву Ци действительно обладал способностью ускорять время в тысячи раз, он знал. Он был заключен императором Хаоцзуном в императорскую темницу примерно на полгода, и вполне возможно, что У Ци провел в Верховной Башне тысячу лет!

Он перевел взгляд на капитанов, стоявших позади У Ци. Увидев, что каждый из них энергичен и достиг пика Второго Неба Паньгу, король Бай Шань в шоке сделал несколько шагов назад.

У Ци посмотрел на короля Бай Шаня и холодно рассмеялся. Затем он взмахнул рукой и выкрикнул приказ.

По приказу лорд Сяньшэн достал свою серебряную алебарду и бросился наружу, за ним последовала Сома, размахивая кувалдой размером с холм, которую У Ци изготовил для нее, и остальные культиваторы демонов.

Четыре драконьих питона, нижние части тел которых оставались в человеческой форме, а верхние вернулись к своим истинным формам, раскрыли свои огромные пасти и начали накидываться на врагов. По дворцам разнеслись крики и вой, когда множество солдат были втянуты в их пасти и проглочены ими в мгновение ока.

Хуан Лян тоже выкрикнул приказ. Под его руководством сотни капитанов из провинции Дунхай достали оружие и сформировали строй, который Ву Ци специально для них разработал, а затем хлынули, как бесконечный прилив. Хотя их было всего несколько сотен человек, от них исходила грозная аура тысячного войска, когда они набросились на отряды солдат короля Бай Шаня, как дикий тигр на стадо овец. Куда бы они ни попадали, кровь, кровь и сломанные конечности летели и разлетались по земле.

Король Бай Шань безучастно наблюдал, как убивают его людей, словно они были не воинами Второго Неба Паньгу, а пешками, которыми можно было распоряжаться по своему усмотрению. В уголках его рта застыла слабая улыбка, и он выглядел так, словно желал, чтобы все его люди были убиты.

У Ци не мог отделаться от странного чувства. Даже если король Бай Шань был одним из самых могущественных королей Великой Юй, сколько у него было войск под командованием? Сколько воинов Второго Неба Паньгу он мог принести в жертву? Тем более что он только что сбежал из императорской темницы, сколько у него еще было верных воинов, готовых умереть за него? Почему он просто позволил последней группе своих верных подчиненных умереть вот так?

В тот момент, когда он размышлял, он увидел, что король Бай Шань поднял руку и помахал.

Дюжина или около того мужчин, стоявших рядом с королем Бай Шанем, охваченные пламенем возмездия, негромко рассмеялись и начали нараспев произносить странное заклинание. Вскоре из Формации Десяти Ловушек вырвался шлейф черного дыма, который превратился в бесчисленных темных питонов и устремился к сражающимся.

Ву Ци впал в ярость. Это было заклинание жертвоприношения крови и плоти. Теперь он понял, что произошло. Король Бай Шань не ожидал, что эти воины могут представлять для него большую ценность. Его целью было принести их всех в жертву, поэтому ему было все равно, сколько воинов убьют У Ци и другие.

Принцесса Чжан Ле быстро отреагировала. Все ее тело излучало пятицветный свет, который накрыл Ао Буцзуна и остальных одновременно. Ни один из этих туманных черных питонов и

темных питонов не осмелился приблизиться к свету. У Ци прикрикнул на них, и они поспешно отступили к нему.

Вскоре черный дым окутал более двадцати тысяч воинов, которых король Бай Шань привел с собой, и они, казалось, потеряли рассудок и позволили дыму поглотить себя.

Из черного дыма доносился звук пережевываемой плоти и костей. В сопровождении этого жуткого звука с неба упал луч черного света. В следующее мгновение перед У Ци бесшумно появился бог-чудовище ростом около километра с телом, полностью состоящим из костей.

Это была не проекция, а метод, который Лэй Мэн использовал каждый раз, когда появлялся. Костлявый бог, соблазнившись предложением более двадцати тысяч воинов Золотого Бессмертного класса, решил спуститься в своем истинном облике.

Черные плащи дюжины мужчин, стоявших рядом с королем Бай Шанем, внезапно вспыхнули одновременно, постепенно открывая их внешность.

Два Высших Оракула низшего уровня и тринадцать Оракулов Солнца высшего уровня! Автор внезапно использовал термин "бог-чудовище" для обозначения Лэй Мэна, который, по его словам, был "богом-призраком". У меня нет выбора, кроме как следовать за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188627>